

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО**

УДК 347.421; 347.68

**НЕПОИМЕНОВАННЫЕ СПОСОБЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
(ЧАСТЬ I)**

Бахриева З. Р., Муртазаева А. А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Исследование посвящается проблеме правовой квалификации правовых инструментов, применяемых на практике в качестве способов обеспечения исполнения обязательств.

В настоящей статье освещаются особенности титульного обеспечения и товарной (вещной) неустойки, как непоименованных в Главе 23 Гражданского кодекса Российской Федерации способов обеспечения исполнения обязательств.

По мнению авторов, титульное обеспечение относится к одному из наиболее дискуссионных способов обеспечения вещного типа. При этом авторами доказывается, что это, в действительности, - достаточно эффективный способ, так как при неисполнении должником обязательства у кредитора имеется имущество должника, которое он может реализовать или распорядиться им другим способом.

В статье также анализируются особенности использования товарной (вещной) неустойки и возможность применения к ней по аналогии правил о денежной неустойке, закрепленных в ГК РФ.

Ключевые слова: способы обеспечения исполнения обязательств, непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств, титульное обеспечение, неустойка, товарная (вещная) неустойка.

Надлежащее исполнение субъектами своих договорных обязательств во многом зависит от эффективности существующих способов обеспечения исполнения обязательств, в связи с чем данная проблема приобретает всё большую актуальность.

Так, в Главе 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК), регулирующей способы обеспечения исполнения обязательств, не только не содержится понятие способа обеспечения, но и перечень имеющихся обеспечительных способов не является исчерпывающим. Подобное утверждение прямо вытекает из п. 1 ст. 329 ГК, где такие способы перечисляются, и при этом указывается на возможность установления других предусмотренных законом или договором способов. Речь идет о так называемых «непоименованных» способах обеспечения исполнения обязательств на случай закрепления их в качестве таковых в законах, а также в договорах по собственной инициативе сторон.

Следует отметить, что в настоящее время в гражданском обороте часто используются новые механизмы и правовые конструкции, которые являются оперативны-

ми и надежными средствами, гарантирующими исполнение обязательства. В отношении некоторых таких способов еще даже не успела сформироваться судебная практика, не успело сложиться какое-либо научное обоснование. А ведь от доктринального объяснения зависит законодательное определение тех или иных явлений. Однако в отечественной цивилистике, притом, что проблематика обеспечения исполнения обязательств достаточно широко освещена, в то же время, отсутствуют специальные монографии по теме непоименованных способов обеспечения. Лишь в 2005 г. Торкиным Д. А. было осуществлено специальное исследование, посвященное непосредственно непоименованным способам обеспечения обязательств.

Целью настоящей статьи является исследование различных правовых инструментов, которые используются в гражданском обороте в качестве непоименованных в п. 1 ст. 329 ГК РФ способов обеспечения исполнения обязательств с позиций современного российского законодательства и гражданско-правовой доктрины.

Так, на наш взгляд, к одному из наиболее дискуссионных и договорных способов обеспечения вещного типа относится титульное обеспечение, которое предусматривает уступку права требования или права собственности на вещь до исполнения обязательства должником, и только в случае надлежащего исполнения последним обязательства кредитор должен будет перенести право требования обратно на должника, либо вернуть ему право собственности на вещь. Исходя из сущности такого обеспечительного способа, можно сделать вывод о том, что это, в действительности, – эффективный способ, а кредитор является в достаточной мере защищенным, так как при неисполнении должником обязательства у него имеется имущество должника, которое он может реализовать или распорядиться им любым другим способом. Кроме того, цель этого способа обеспечения также в том, чтобы кредитору было гарантировано преимущественное право перед другими кредиторами.

Однако нельзя не сказать о том, что в юридической литературе исследуемая нами конструкция не лишена критики, так как сам механизм напоминает правоотношения, возникающие из кредитования под залог, когда кредитор также наделяется обеспечительными правами. Причем залог, как известно, имеет правовую регламентацию в качестве способа обеспечения исполнения обязательства. В частности, как отмечает Карапетов А., есть такие активные противники обеспечительной собственности, которые выступают *de lege ferenda* за отмену всех или некоторых допускаемых сейчас законом конструкций кредитования с титульным обеспечением, против легализации использования обеспечительной собственности как непоименованного способа обеспечения в любых иных ситуациях и предлагают обороту ограничить свой выбор различными институтами классического кредитования (в форме займа, банковского или коммерческого кредита) под залог. При этом сам цивилист одобряет и даже предлагает определение обеспечительной собственности как такой договорной конструкции, которая позволяет кредитору обеспечить свое денежное требование к должнику за счет права собственности, а не права залога. Кроме того, он также подчеркивает низкую эффективность механизмов продажи предмета залога с торгов, которая сейчас позволяет извлечь из заложенного имущества нередко намного меньше ее реальной стоимости, которую можно было бы извлечь при нормальной, не принудительной продаже [1], а это является еще одним из многочисленных доводов, аргументирующих плюсы титульного обеспечения, поскольку, в отличие от финансирования под залог, в модели финансирования под титульное

обеспечение не предполагается погашение долга за счет обращения взыскания на предмет вещного обеспечения и продажи его с торгов для извлечения денежной стоимости. Так, в случае дефолта должника кредитор может оставить предмет обеспечения себе, либо произвести отчуждение актива от своего имени по самой удобной для кредитора процедуре и максимально быстро превратить обеспечение в деньги, не соблюдая достаточно громоздкую и нередко дорогостоящую процедуру обращения взыскания на предмет залога. В этом и состоит основное преимущество титульного обеспечения, ради которого большинство таких сделок и заключается.

Далее обратимся к часто применяемой на практике товарной (вещной), то есть, неденежной форме неустойки, в отношении которой отсутствует как законодательное, так и доктринальное определение. При этом сразу оговоримся, что следует быть осторожными в выводах в случаях применения к ней по аналогии правил, установленных для «классической» неустойки, регулируемой § 2 «Неустойка» Главы 23 ГК.

С одной стороны, обе неустойки схожи по механизму своего действия, однако, уже по самому названию можно сделать вывод о том, что, применяя товарную неустойку, кредитор в случае неисполнения обязательства должником ожидает получить удовлетворение своих имущественных притязаний путем возложения на должника обязанности не в виде уплаты определенной денежной суммы, как это предусмотрено ст. 330 ГК РФ, а путем передачи имущества, оговоренного сторонами. При этом для отражения сути неденежной формы неустойки в юридической литературе используются самые различные термины: «вещная неустойка», «товарная неустойка», «имущественная неустойка», «неустойка в натуральной форме», и другие. Между тем, предметом неденежной неустойки могут выступать не только вещи, но и иные объекты гражданских прав, например, результаты работ, оказание услуг, в том числе.

Федорова Ю. С. подчеркивает преимущество применения товарной неустойки как обеспечительного способа «в случаях, когда у должника нет свободных денежных средств, но есть, например, продукция, взыскание которой может предотвратить дорогостоящий и длительный процесс рассмотрения дела в суде» [2, с. 105]. Однако сказанное не позволяет воспринимать товарную (вещную) неустойку как «запасной вариант» на случай невозможности взыскания неустойки в денежной форме, да и не каждый кредитор согласится принять предлагаемую должником продукцию, если только не от безысходности.

Относительно правовой конструкции «товарной неустойки», считаем возможным признать ее в качестве самостоятельного, отвечающего требованиям законодательства способа обеспечения исполнения обязательств. Правда, относительно возможности существования неустойки в виде натурально-вещественных показателей в современной юридической литературе существуют и ортодоксальные взгляды. Так, по мнению Вятчина В. А., «неденежный характер неустойки недопустим, так как этим сводится на нет уникальность такого правового способа, как неустойка...». Далее указанный автор и вовсе категорично высказывается по поводу применения на практике «различных конструкций в качестве способов обеспечения исполнения обязательств, не являющихся по сути таковыми, которые при их применении только неоправданно усложняют договорные правоотношения, и в частности товарной не-

устойки...». Но самым смелым, на наш взгляд, является его вывод о введении закрытого перечня способов обеспечения исполнения обязательств [3, с. 125].

С одной стороны, закрытый перечень во многом мог упростить сложившуюся ситуацию, причем для этого законодателю достаточно в п. 1 ст. 329 ГК РФ исключить фразу: «и другими способами, предусмотренными законом или договором». С другой стороны, тот перечень, который содержится на сегодняшний день в п. 1 ст. 329 ГК РФ, необходимо пополнить иными способами, поскольку он не удовлетворяет потребностям делового оборота, в том числе, не предусматривает возможность применения товарной (вещной) неустойки, что, в свою очередь, можно считать прямым проявлением ущемления свободы договора.

Что касается вопроса о том, можно ли применять к неденежной неустойке положения, регулирующие неустойку, предусмотренную ст. 330 ГК, думается, что ответ также неоднозначен, учитывая то, что товарная (вещная) неустойка – самостоятельный непоименованный способ.

Во-первых, нельзя отрицать, что и денежная, и товарная (вещная) неустойка как способ обеспечения обязательства проявляют себя одинаково. До того, как обязательство нарушено, они выполняют стимулирующую функцию, так как угрожают должнику наступлением неблагоприятных имущественных последствий. После нарушения обязательства должником у него появляется имущественная ответственность в виде передаче денежных средств (собственно, неустойка) или в виде дополнительных товаров (товарная неустойка).

Судебная практика признает существование товарной (вещной) неустойки. Более того, в абзаце 3 п. 60 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 г. № 772 прямо устанавливается правило о том, что где если в качестве неустойки в соглашении сторон названо иное имущество, определяемое родовыми признаками, то, учитывая, что в силу положений статьи 329 ГК РФ перечень способов обеспечения исполнения обязательств не является исчерпывающим, к подобному способу обеспечения обязательств применяются правила статей 329 - 333 ГК РФ [4].

В свою очередь, не можем не отметить, что правовая норма – ст. 333 ГК РФ, позволяющая требовать уменьшение неустойки в суде, даже по логике вещей, может применяться в отношении товарной неустойки в случаях, когда в качестве предмета товарной неустойки выступает не индивидуально-определенная вещь, а такое имущество, которое не только определяется родовыми признаками, но еще и обладает свойством делимости. Если же вещь неделимая, то даже при явной несообразности неустойки последствиям нарушения обязательства применение по аналогии ст. 333 ГК становится невозможным. Однако в таком случае возможно неосновательное обогащение кредитора за счет должника и вполне очевидна ситуация, что при взыскании неделимой вещи, являющейся предметом товарной неустойки, явно несообразной последствиям нарушения обязательства, суд может отказать кредитору, ссылаясь на имеющееся с его стороны злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ). В таком случае даже при наличии у кредитора формального права взыскать товарную неустойку он не сможет воспользоваться им в силу неделимости предмета товарной неустойки, размер которой не может быть уменьшен.

Добродеева А. В. пишет о возможности «новации денежной неустойки в товарную», то есть, если у должника нет в наличии денежных средств, чтобы погасить неустойку, по её мнению, ничто не препятствует сторонам «новировать ее», напри-

мер, передав кредитору какое-либо имущество. Далее она также пишет о гибкости указанного ею способа и при этом в качестве примеров выступает уже «новация товарной неустойки в отступное, зачет, и соответственно, прекращение обязательства» [5].

Относительно всего вышеприведенного отметим, что, во-первых, товарная неустойка не является способом прекращения обязательства, она выполняет функции способа обеспечения надлежащего исполнения существующего между сторонами обязательства. Кроме того, во-вторых, если в соглашении сторон появится оговорка о возможности замены товара на денежную сумму, тем самым товарная неустойка потеряет свою сущность, и фактически сам должник будет решать, в какой форме ему выгоднее удовлетворить требования кредитора, хотя, на самом деле, он не должен иметь право выбора, а денежная компенсация должна устанавливаться только на случай невозможности исполнения соглашения о товарной неустойке, например, на случай гибели вещи.

Федорова Ю. С. отмечает, что предметом товарной неустойки могут быть и индивидуально-определенные вещи, однако в таком случае при нарушении должником обязательства взыскание будет осуществляться исключительно по модели штрафа, то есть, по мнению автора, должник будет обязан одновременно передать кредитору указанное в договоре имущество. Если же в качестве предмета товарной неустойки выступают родовые вещи, то в таком случае представляется возможным начисление неденежной неустойки в любом виде, как штрафа, так и пени [6].

В этом аспекте проблемы нам представляется правильной позиция, предоставления сторонам возможности выбора в своем соглашении механизма, который будет определять начисление неустойки. Если это будет модель штрафа, то тогда должник будет обязан передать заранее определенное в договоре количество вещей, а если же это модель пени, то тогда за каждый день просрочки будет насчитываться определенное количество вещей.

Бесспорно, вопрос об уменьшении количества подлежащих передаче вещей в порядке применения по аналогии ст. 333 ГК РФ представляется на сегодняшний день одним из сложнейших. Однако необходимо сказать, что это далеко не единственная проблема, с которой могут столкнуться на практике стороны, применяющие неденежную неустойку. Так, например, вполне возможен случай, когда у должника отсутствуют товары, которые необходимо передать кредитору. В данной ситуации возникает вопрос о том, возможно ли понудить должника уплатить товарную неустойку в натуре. На наш взгляд, выходом в данной ситуации может стать заявление ходатайства об изменении способа и порядка исполнения судебного решения о взыскании товарной неустойки.

Еще один из возможных отрицательных моментов для кредитора может произойти в результате изменения стоимости продукции, то есть, в случае обесценивания товара, указанного в качестве неустойки. Понятно, что это не зависит от сторон, и в большей части является результатом различных экономических факторов. Кроме того, изменение цены может происходить и в большую сторону, чего не ожидал должник, вынужденный в таком случае нести дополнительные убытки.

Таким образом, считаем, что стороны имеют право на свободный выбор не только тех способов обеспечения исполнения обязательств, которые, на их взгляд, являются наиболее оптимальными и эффективными, но также, они свободны в

выборе дополнительных условий, например, нельзя лишать права устанавливать возможность замены одного обязательства другим (новация) на случай невозможности исполнения первоначального обязательства, а также возможность замены одного обеспечительного способа другим. В особенности это касается товарной неустойки, когда предметом выступает индивидуально-определенная вещь, гибель или повреждение которой влекут невозможность исполнения обеспечительного обязательства.

В целом, можно сделать вывод о том, что в юридической литературе отсутствует единообразный подход относительно необходимости внесения в Главу 23 Гражданского кодекса Российской Федерации иных способов обеспечения исполнения обязательств или закрепления каких-либо специальных правил, которые могли бы урегулировать правоотношения с использованием таких способов. Сказанное касается титульного обеспечения и неденежной формы неустойки, в том числе.

Впрочем, кроме обсуждаемых в настоящей статье способов, существует ряд иных непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств, также широко применяемых на практике и претендующих на «выведение» их из категории непоименованных способов обеспечения, о чем более подробно пойдет речь в следующей части исследования на данную тему.

Список литературы

1. Карапетов А. Титульное обеспечение vs Кредитование под залог / А. Карапетов. URL: https://zakon.ru/blog/2018/7/9/titulnoe_obespechenie_vs_kreditovanie_pod_zalog (дата обращения: 25.06.2019). – Текст электронный.
2. Федорова, Ю. С. Неденежная неустойка: от теории к практике / Ю. С. Федорова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2013. – № 4. – С. 108-110.
3. Вятчин, В.А. О правовой природе товарной неустойки / В. А. Вятчин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 2 (97). – 2014. – С. 122 -125.
4. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 772/ URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения: 16.06.2019). – Текст электронный.
5. Добродеева, А. В. Товарная неустойка в системе непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств/ А. В. Добродеева. URL: <http://sibac.info/conf/law/xvi/28896> (дата обращения: 20.06.2019). – Текст электронный.
6. Фёдорова, Ю. С. Товарная неустойка как непоименованный в законе способ обеспечения исполнения обязательств // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч.-практ. конф./ Ю. С. Федорова. – Новосибирск: СибАК, 2012. URL: <http://sibac.info/conf/law/xvi/28896> (дата обращения: 22.06.2019). – Текст электронный.

Bakhrieva Z., Murtazaeva A. Unmentioned methods providing of execution of obligations (part I) / Z. Bakhrieva, A. Murtazaeva // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical sciences. – 2019. – Т. 5 (71). № 4. – P. 272-278.

The research is devoted to a problem of legal qualification of legal tools which are put into practice as ways of ensuring performance of obligations.

Features of title providing and commodity (real) penalty as the ways of ensuring performance of obligations which are not named in Chapter 23 of the Civil code of the Russian Federation are covered in the present article.

According to the authors, title providing belongs to one of the most debatable ways of providing real type. The authors prove that it in fact, is rather effective way as at non-execution by the debtor of the obligation the creditor has a property of the debtor which he can realize or dispose of it in a different way.

In article features of use of a commodity (real) penalty and a possibility of application to it by analogy of

the rules about a monetary penalty enshrined in the Civil Code of the Russian Federation are also analyzed.

Keywords: ways of ensuring performance of obligations, not named ways of ensuring performance of obligations, title providing, a penalty, a commodity (real) penalty.

Spisok literatury`

1. Karapetov A. Titul'noe obespechenie vs Kreditovanie pod zalog / A. Karapetov. URL: https://zakon.ru/blog/2018/7/9/titulnoe_obespechenie_vs_kreditovanie_pod_zalog (data obrashheniya: 25.06.2019). – Tekst e`lektronny`j.

2. Fedorova, Yu. S. Nedenezhnaya neustojka: ot teorii k praktike / Yu. S. Fedorova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudenciya. – 2013. – № 4. – S. 108-110.

3. Vyatchin, V.A. O pravovoj prirode tovarnoj neustojki / V. A. Vyatchin // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – № 2 (97). – 2014. – S. 122 -125.

4. O primeneni sudami nekotory`x polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv: Postanovlenie Plenuma VS RF ot 24.03.2016 № 772/ URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (data obrashheniya: 16.06.2019). – Tekst e`lektronny`j.

5. Dobrodeeva, A. V. Tovarnaya neustojka v sisteme nepoimenovanny`x sposobov obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv/ A. V. Dobrodeeva. URL: <http://sibac.info/conf/law/xvi/28896> (data obrashheniya: 20.06.2019). – Tekst e`lektronny`j.

6. Fyodorova, Yu. S. Tovarnaya neustojka kak nepoimenovanny`j v zakone sposob obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv // Voprosy` sovremennoj yurisprudencii: sb. st. po mater. XVI mezhdunar. nauch.-prakt. konf./ Yu. S. Fedorova. – Novosibirsk: SibAK, 2012. URL: <http://sibac.info/conf/law/xvi/28896> (data obrashheniya: 22.06.2019). – Tekst e`lektronny`j.